

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-УД23-1-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

2 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Боровикова В.П. и Фаргиева И.А.,

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Кондаковой И.А. на приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26 апреля 2022 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 августа 2022 г.

По приговору Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26 апреля 2022 г.

Кондакова Ирина Александровна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 13 лет, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения в виде заключения под стражу до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

Зачтено в срок лишения свободы время содержания Кондаковой И.А. под стражей с 12 марта 2021 г. до вступления приговора в законную силу, из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Взыскано с Кондаковой И.А. в доход федерального бюджета 37 840 рублей в качестве процессуальных издержек, выплаченных адвокату Волковой Л.В. по назначению суда за оказание юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

В приговоре разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 августа 2022 г. приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Кондакова И.А. просит об отмене вынесенных в отношении нее судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, выступления осужденной Кондаковой И.А. и ее защитника – адвоката Айсина А.Х., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Лежепекова В.А., полагавшего, что оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется, а вынесенные в отношении Кондаковой И.А. приговор и апелляционное определение являются законными и обоснованными, Судебная коллегия

установила:

по приговору Верховного Суда Республики Саха (Якутия) Кондакова И.А. признана виновной и осуждена за убийство с особой жестокостью своей матери – С [REDACTED] совершенное 5 марта 2021 г. в с. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе Кондакова И.А. указывает, что приговор и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции являются незаконными, поскольку выводы суда не подтверждены доказательствами, рассмотренными в судебных заседаниях; суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы; в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие; судами допущены существенные нарушения уголовно-процессуального

закона и неправильно применен уголовный закон. По мнению осужденной, ее вина в совершении преступления не доказана. В обоснование своей жалобы она ссылается на исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе заключение судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшей за № [] от 29.03.2021, заключения пожарно-технических экспертиз за № [], № [], заключение судебно-химической экспертизы за № [], протоколы осмотров места происшествия, показания свидетелей К [] Г [] и дает им собственную оценку, при этом обращает внимание на отсутствие на ее одежде и руках следов преступления, а также на локализацию обнаруженных на трупе потерпевшей телесных повреждений; утверждает о противоречивости показаний свидетеля Г [] и выводов экспертов; полагает, что версия о причастности других лиц к поджогу бани, в которой находилась ее мать, органами следствия и судом не проверена. Осужденная Кондакова И.А. полагает, что положенные в основу приговора доказательства: протоколы осмотров мест происшествия (квартиры) от 06.03.2021 и бани от 07.03.2021 являются недопустимыми, поскольку были получены с нарушениями уголовно-процессуального закона; в протоколе осмотра квартиры не указана дата окончания следственного действия, а также не содержится сведений о состоянии пола, стен, потолка, разбитом окне, изъятые в ходе осмотра предметы не были надлежащим образом упакованы, пронумерованы, в протоколе не указаны индивидуальные признаки и особенности изъятых предметов и жидкостей, что позволило бы их идентифицировать, в том числе при производстве экспертных исследований; в протоколе осмотра бани содержатся аналогичные нарушения, в нем не зафиксировано наличие либо отсутствие стекла в окне. Кроме того, как указывает осужденная, органами следствия и судом были допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, в частности, потерпевшая Г [] после окончания предварительного следствия не была ознакомлена с материалами уголовного дела, государственный обвинитель во время судебного заседания оказывал давление на судебно-медицинского эксперта Л [] и в нарушение установленного в судебном заседании порядка вел с ним «телефонную переписку»; данное обстоятельство, как утверждает осужденная, не отражено в протоколе судебного заседания, в связи с чем она полагает, что при составлении протокола было допущено нарушение уголовно-процессуального закона; осужденная также заявляет, что ее право на защиту было нарушено, поскольку ходатайство о «применении полиграфа» для проверки достоверности ее показаний следователем было отклонено. Осужденная высказывает сомнение в объективности судьи Э [] постановившей приговор, а также высказывает несогласие с решением суда о взыскании с нее процессуальных издержек, выплаченных защитнику Волковой Л.В., утверждая о том, что данный адвокат неэффективно осуществляла ее защиту и не оказала ей юридической помощи

«в полном объеме». В итоге осужденная Кондакова И.А. просит отменить обвинительный приговор, вынести оправдательный приговор, а уголовное дело возвратить прокурору.

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы осужденной Кондаковой И.А.

В соответствии с ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона в ее взаимосвязи со ст.401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на выводы о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Таких нарушений закона при рассмотрении данного уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Постановленный в отношении Кондаковой И.А. приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.297, ч.4 ст.302, ст.307 УПК РФ; в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденной, и мотивы, по которым суд отверг доводы стороны защиты.

Виновность Кондаковой в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, в частности, ее показаниями, данными на предварительном следствии, в которых она рассказывала об обстоятельствах поджога бани, в которой находилась ее мать - С [REDACTED] способе поджога (с использованием бутылки с бензином) и о мотивах совершенного ею преступления; протоколами осмотров мест происшествия; протоколами выемок и осмотров предметов, признанных вещественными доказательствами по делу; заключением судебно-медицинской экспертизы трупа С [REDACTED]. [REDACTED] согласно которому смерть С [REDACTED] [REDACTED] наступила от обширных термических ожогов около 80% поверхности тела; заключениями пожарно-технических экспертиз за № [REDACTED], № [REDACTED], установивших, что причиной пожара бани, в которой находилась потерпевшая С [REDACTED], явился поджог с использованием легковоспламеняющейся и горючей жидкости; показаниями свидетелей Н [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] З [REDACTED] [REDACTED], Г [REDACTED], Б [REDACTED] В [REDACTED] Т [REDACTED] Л [REDACTED] показаниями эксперта Л [REDACTED], а также другими доказательствами, содержание которых достаточно подробно приведено в приговоре.

Вопреки утверждениям Кондаковой И.А., приведенные в приговоре доказательства, заключения экспертов и показания свидетелей, не содержат противоречий, которые могли бы повлиять на выводы суда о ее виновности.

Все доказательства, положенные в основу приговора, в том числе и те, о которых осужденная указывает в своей кассационной жалобе, являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, и в совокупности явились достаточными для правильного разрешения уголовного дела.

Нарушений правил оценки доказательств, предусмотренных ст. 17, 87, 88 УПК РФ, судом не допущено.

Показания Кондаковой И.А., данные ею на предварительном следствии, в которых она сообщала об обстоятельствах убийства своей матери, признаны судом достоверными, поскольку они согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Мотив совершения преступления и умысел Кондаковой И.А. на убийство матери - С [REDACTED] судом установлены и в приговоре отражены.

Доводы, которые Кондакова И.А. приводит в кассационной жалобе, в том числе о непричастности к преступлению, о самооговоре на предварительном следствии, об оказании на нее давления со стороны оперативного сотрудника полиции Г [REDACTED], [REDACTED] о неполноте предварительного следствия, о нарушениях требований закона при составлении протоколов осмотров мест происшествия, о неустановленной жидкости, использованной при поджоге бани, были предметом проверки в судах первой и апелляционной инстанций, и обоснованно опровергнуты как в приговоре Верховного Суда Республики Саха (Якутия), так и в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции.

Несовпадение оценки доказательств, сделанной судом в приговоре, с позицией Кондаковой И.А., изложенной в кассационной жалобе, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием для отмены или изменения судебных решений.

Данных о возможной причастности к совершению убийства С [REDACTED] [REDACTED] иных лиц судами не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Из протокола судебного заседания видно, что государственным обвинителем не оказывалось какого-либо давления на участников судебного разбирательства, в том числе судебно-медицинского эксперта Л [REDACTED], о чем заявляет осужденная в кассационной жалобе.

Судебные разбирательства в отношении Кондаковой И.А., как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции, проведены полно

и всесторонне, в соответствии с требованиями ст. 273 – 291, 389¹³ УПК РФ, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а также беспристрастности суда.

Председательствующий судья Э [] вела процесс объективно и беспристрастно, обеспечив при этом Кондаковой И.А. возможность реализации ее прав как подсудимой.

Протоколы заседаний судов первой и апелляционной инстанций соответствуют требованиям ст.259 УПК РФ.

Доводы Кондаковой И.А. о том, что Г [] признанная потерпевшей по делу, после окончания предварительного следствия не была ознакомлена с материалами уголовного дела, не могут быть приняты во внимание, поскольку данное обстоятельство не нарушает прав Кондаковой И.А. как осужденной, и не влияет на законность и обоснованность постановленных в отношении нее приговора и апелляционного определения.

Кроме того, данные доводы были проверены судами первой и апелляционной инстанции, которые, исследовав материалы уголовного дела, пришли к выводу о выполнении следователем требований уголовно-процессуального закона и соблюдении прав потерпевшей Г []

В апелляционном определении обоснованно указано о том, что отказ следователя в ходатайстве Кондаковой И.А. о назначении психофизиологического исследования ее показаний (полиграфа) является обоснованным, поскольку проверка объективности показаний с использованием «полиграфа» уголовно-процессуальным законом не предусмотрена; данный вид исследования является результатом опроса с применением прибора "полиграф", регистрирующего только психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и данные, полученные в ходе проведенного исследования, не отвечают требованиям, предъявленным к доказательствам, предусмотренным ст. 74 УПК РФ. Оценка достоверности или недостоверности показаний допрашиваемого лица отнесена к исключительной компетенции суда, вынесшего приговор по делу.

Действия Кондаковой И.А. судом правильно квалифицированы по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ.

Назначенное Кондаковой И.А. наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельствам его совершения, личности осужденной. При этом судом были учтены все данные, влияющие на наказание, в том числе, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание осужденной.

Доводы жалобы осужденной о том, что адвокат Волкова Л.В., неэффективно осуществляла ее защиту, не оказала ей достаточной юридической помощи, и что суд необоснованно взыскал с нее (Кондаковой И.А.) процессуальные издержки, связанные с участием в деле защитника, не могут быть признаны обоснованными.

Из материалов дела видно, что защиту Кондаковой И.А. в суде первой инстанции осуществляла назначенный ей судом профессиональный адвокат Волкова Л.В., которая заявляла ходатайства, участвовала в исследовании доказательств, выступала в прениях сторон, а после вынесения приговора подала на него апелляционную жалобу.

Фактов недобросовестного осуществления указанным адвокатом обязанностей защитника, нарушения ею требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», судом не установлено.

Процессуальные издержки с Кондаковой И.А. взысканы в соответствии с требованиями ст.132 УПК РФ.

Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции отвечает требованиям статьи 389²⁸ УПК РФ, в нем содержатся мотивы принятого судом решения по всем доводам, которые были приведены в апелляционных жалобах осужденной Кондаковой И.А. и ее защитника - адвоката Волковой Л.В.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационную жалобу осужденной Кондаковой И.А. на приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26 апреля 2022 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 августа 2022 г. оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи